

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/tdi.2019.5.50.7

УДК 330.59 | ББК 65.9-94

© Россошанский А.И.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ РОССОШАНСКИЙ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: alexanderrossy@mail.ru

ORCID: [0000-0002-5975-7863](https://orcid.org/0000-0002-5975-7863); ResearcherID: [I-8184-2016](https://orcid.org/I-8184-2016)

Качество жизни представляет собой сложную, многомерную синтетическую категорию, которая интегрирует в себе различные аспекты жизни населения, в том числе субъективные, что во многом затрудняет ее измерение. В то же время объединение множества отличных друг от друга составляющих в одной интегральной категории позволяет правильно оценивать тенденции развития благополучия жизни в стране. Таким образом, целями исследования стали разработка и апробация методики индексной оценки субъективного восприятия качества жизни. В основе методики заложена иерархическая система, которая представляет собой «дерево» свойств, где на вершине располагается наиболее общая категория – качество жизни населения, второй уровень занимают базовые стороны жизни, третий уровень состоит из совокупности более частных свойств. Оценка качества жизни строится на основе сопоставления самооценок уровня удовлетворенности отдельными сторонами жизни и степени их важности таким образом, что уровень удовлетворенности определенной стороной жизни взвешивается на соответствующий коэффициент важности. Эмпирической базой исследования выступили результаты социологического опроса «Качество жизни», проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН на территории Вологодской области в 2016 году. Делается вывод о невысоких оценках населения региона относительно собственного качества жизни. Выявлено, что на самооценки качества жизни наибольшее влияние оказывают семейное положение и наличие несовершеннолетних детей. Так, самые высокие оценки качества жизни принадлежат жителям региона, состоящим в зарегистрированном браке, а наличие детей положительно сказывается на самооценках качества семейной жизни, проведения свободного времени, состояния здоровья и чувства безопасности. Полученные результаты представляются полезными в рамках расширения анализа социально-экономического неравенства, социальной напряженности и нестабильности.

Качество жизни населения, субъективная оценка, индексный метод.

Введение

Качество жизни в последнее время выступает в роли одной из наиболее интенсивно разрабатываемых концепций в рамках изучения общественного благосостояния. Подобный интерес обусловлен интегральностью данного понятия, то есть способностью объединять в себе многочисленные аспекты жизни людей. Особо актуальна данная тематика для современной России, которая за прошедшие почти 30 лет претерпела существенные изменения, характеризующиеся неоднозначными тенденциями развития социальной сферы. Так, за период с 1991 по 2017 год в целом по стране уровень смертности значительно превышал уровень рождаемости, а ожидаемая продолжительность жизни выросла на 3,8 года (с 68,9 до 72,7 года). К началу 2000-х годов реальные денежные доходы населения достигли уровня 1991 года и продолжили расти до кризисных явлений 2007 года. Впоследствии же динамика доходов населения приобрела застойный характер.

Один из важнейших аргументов, оправдывающих активное использование категории «качество жизни» для целей управления, заключается в том, что, объединяя множество разнородных и разноплановых составляющих в одном интегральном показателе, она позволяет правильно оценивать тенденции в развитии больших социальных структур и сопоставлять состояния различных по своему социально-политическому и социально-экономическому устройству систем (государств, регионов и т. д.) [1]. С такой позиции качество жизни выступает не только как отражение фактических условий жизни населения, но и как обобщенный индикатор эффективности государственного управления [2; 3]. Это обстоятельство обуславливает активный поиск состоятельных методов оценки качества жизни и инструментов, направленных на его повышение. Таким образом, целью данной статьи стали разработка и апробация методики индексной оценки субъективного восприятия качества жизни.

Теоретико-методологические аспекты исследования

Следует отметить, что категория «качество жизни» зародилась сравнительно недавно – в 60-е годы XX века в рамках политических выступлений, где она активно использовалась в контексте формирования новых целей развития общества и поиска альтернативы валовому национальному продукту показателя экономического благополучия страны [4; 5]. Активное использование данного термина в различных областях знаний породило большое количество подходов к определению структуры качества жизни и его концептуальных моделей.

В исследованиях проблем качества жизни предложены многочисленные модели его измерения. Часть из них опирается на объективные, другая – на субъективные аспекты качества жизни. При объективном подходе мерой качества жизни считаются такие доступные человеку ресурсы, как доход, состояние здоровья, семейное положение и т. п. При субъективном подходе критерием для оценки качества жизни выступает восприятие человеком своего жизненного опыта [6].

Сторонники объективного подхода основываются на убеждении, что оценка качества жизни должна содержать независимое суждение о том, какие товары, условия и возможности делают жизнь лучше. Следовательно, получаемые оценки могут расходиться с мнением различных категорий населения, на которые направлен непосредственно анализ [7; 8].

Субъективный подход заключается в оценке качества жизни на основе результатов социологических опросов через мнение людей о своей жизни, в силу уровня их индивидуального развития, жизненного опыта, эмоционального состояния и т. д. [9; 10]. В парадигме субъективного подхода наряду с самооценкой качества жизни как целостного феномена выделяют также самооценку счастья (с использованием социально-психологических методов измерения), самооценку удовлетворенности жизнью и баланс положительных и отрицательных эмоций [11; 12].

Субъективные оценки традиционно входят в инструментарий социально-экономических исследований, ввиду того что многие грани экономики и общества измеряются на базе ответов населения на стандартный перечень вопросов (например, при исследовании проблем занятости и т. п.) [13]. Субъективные мнения людей о своей жизни и различных ее аспектах позволяют отслеживать изменения качества жизни во времени, некоторые из них могут надежным образом сравниваться в территориальном разрезе. Согласно Е.А. Неретиной, при всей важности и необходимости учета субъективных данных при оценке качества жизни в большинстве отечественных современных методик данный аспект не затрагивается [14]. Причиной этого может служить сложность проведения необходимых социологических исследований в разрезе российских регионов.

Начиная с середины XX века одним из центральных вопросов в рамках концепции «ощущаемого качества жизни» остается вопрос соотношения экономического роста (либо уровня дохода отдельного гражданина) и удовлетворенности жизнью (уровня счастья) [15–17]. Особую значимость в этом направлении сыграли труды Р. Истерлина, в которых исследовалась взаимосвязь между экономическим ростом и счастьем на страновом уровне [17]. Согласно результатам исследований, которые впоследствии были названы «парадоксом Истерлина», в долгосрочной перспективе не было обнаружено никаких свидетельств в пользу положительной взаимосвязи объективных экономических показателей с удовлетворенностью жизнью. К причинам, объясняющим отсутствие данных взаимосвязей, Л.А. Родионова относит два следующих эффекта: «эффект сравнения» (сравнение с «соседями») и «эффект адаптации» [18]. Согласно первому, население склонно сравнивать уровень своего дохода с доходами «некоего соседа», обладающего более высоким уровнем благосостояния. В результате даже при улучшении собственного материального положения удовлетворенность жизнью не претерпевает положительных изменений (а иногда и сни-

жается), поскольку уровень того самого «соседа» еще не достигнут. Второй эффект связан с тем, что по мере увеличения уровня доходов индивида пропорционально возрастают и его потребности, удовлетворенность жизнью при этом не меняется. Примером последнего эффекта может служить увеличение доходов населения Японии более чем в 5 раз с 1958 по 1987 год, которое не оказало долгосрочного положительного эффекта на состояние уровня счастья. Схожие результаты были получены в 9 европейских странах в период с 1973 по 1989 год¹.

Однако в настоящее время многие ученые делают следующие выводы: при росте благосостояния населения рост уровня счастья или удовлетворенности жизнью незначителен, но в то же время происходит и снижение неравенства в уровне счастья². Положительное влияние экономического роста (и роста благосостояния населения) на уровень удовлетворенности жизнью отмечен во многих современных исследованиях, в том числе и российских. Отечественными учеными проведены содержательные исследования на базе мониторинга социально-экономического положения и состояния здоровья населения Российской Федерации (РМЭЗ/RLMS), Европейского Социального Исследования (ESS), а также The World Values Survey (WVS) [19].

В рамках проекта ВОЗ в основе оценки качества жизни лежит восприятие индивидом своего физического и психологического состояния, окружающей среды, удовлетворенности различными аспектами своей жизни [20]. Соответственно, основной акцент в методике сделан на самооценках уровня здоровья. Работа над данным проектом ведется с 1991 года. Основная цель исследования заключается в построении подходящей для международных сравнений методики оцен-

¹ Угланова Е.А. Экономическая психология: метод. указания. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2002. 28 с.

² Подобные выводы отмечены в работах R. Veenhoven, F. Vergunst (The Easterlin illusion: economic growth does go with greayer happiness, 2013); L. Becchetti, R. Massari, P. Naticchioni (The drivers of happiness inequality: suggestions for promoting social cohesion, 2012) и др.

ки качества жизни в условиях культурного многообразия. Разработанный методический инструментарий направлен на оценку ощущений индивидов в контексте их системы ценностей и культурных особенностей, личных целей, стереотипов и интересов.

В основе социологического опроса, посвященного оценке ощущаемого качества жизни, лежит анкета «ВОЗ КЖ-100», состоящая из широкого круга прямых вопросов. Его результаты позволяют измерить базовые параметры качества жизни, присущие для всех людей. Анкета включает в себя 100 вопросов, разделенных на 6 сфер (физическая и психологическая сфера, степень независимости, социальные связи, среда обитания и духовность), каждая из которых содержит несколько субсфер. Помимо основной анкеты, существует ее краткая версия, состоящая из 26 вопросов («ВОЗ КЖ-26»). Она содержит 24 субсферы, а также два ключевых вопроса об уровне здоровья и качестве жизни в целом³.

Материалы и методы

Информационную базу исследования составили данные социологического опроса «Качество жизни», проведенного Вологодским научным центром РАН в Вологодской области в 2016 году. Опрос проводится методом раздаточного анкетирования по месту жительства респондентов на территории городов Вологда и Череповец и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Общий объем выборочной совокупности составляет 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 3%.

В основу предлагаемой методики оценки субъективного восприятия качества жизни заложена иерархическая система качества жизни, представляющая собой «дерево» свойств, где на вершине располагается наиболее общая категория – качество жизни

населения (рис.). Второй уровень занимают базовые стороны жизни (семейная жизнь, трудовая жизнь, здоровье, материальное положение и т. д.). Третий уровень состоит из совокупности более частных свойств (например, для трудовой жизни это заработная плата, условия и содержание труда).

Оценка субъективного восприятия качества жизни строится на основе сопоставления самооценок уровня удовлетворенности и степени важности по отдельным сторонам жизни. В данном случае обобщенный индекс субъективного восприятия качества жизни учитывает не только вес каждого из факторов, но и уровень его важности для человека, т. е. осуществляется взвешивание уровня удовлетворенности различными сторонами жизни на соответствующий коэффициент важности. Значения каждого из субиндексов, отражающих частные стороны различных сторон жизни, находятся в интервале от -1 до 1. Интерпретировать рассчитанные субиндексы нужно следующим образом: чем ближе его значение к единице, тем выше удовлетворенность какой-либо стороной жизни и ее важность, и наоборот. Например, субиндекс «заработная плата» будет равен единице, если респондент не только полностью удовлетворен оплатой своего труда, но и отмечает ее высокую важность для себя лично. Оценка интегрального индекса субъективного качества жизни рассчитывается как среднее арифметическое субиндексов третьего уровня. Значения данного показателя лежат в диапазоне от -1 до 1.

Результаты и обсуждение

Результаты расчетов по предложенной методике показали, что в целом население Вологодской области оценивает качество жизни выше среднего (значение индекса 0,194 по состоянию на 2016 год). Представители старших возрастов склонны давать более низкие оценки собственного качества жизни (табл. 1). Одной из наиболее «западающих» сторон жизни для населения пенсионного возраста выступает состояние здоровья, в то время как семейная жизнь, материальное состояние и многое другое от-

³ Краткий опросник ВОЗ для оценки качества жизни. URL: http://www.who.int/substance_abuse/research_tools/whoqolbref/ru

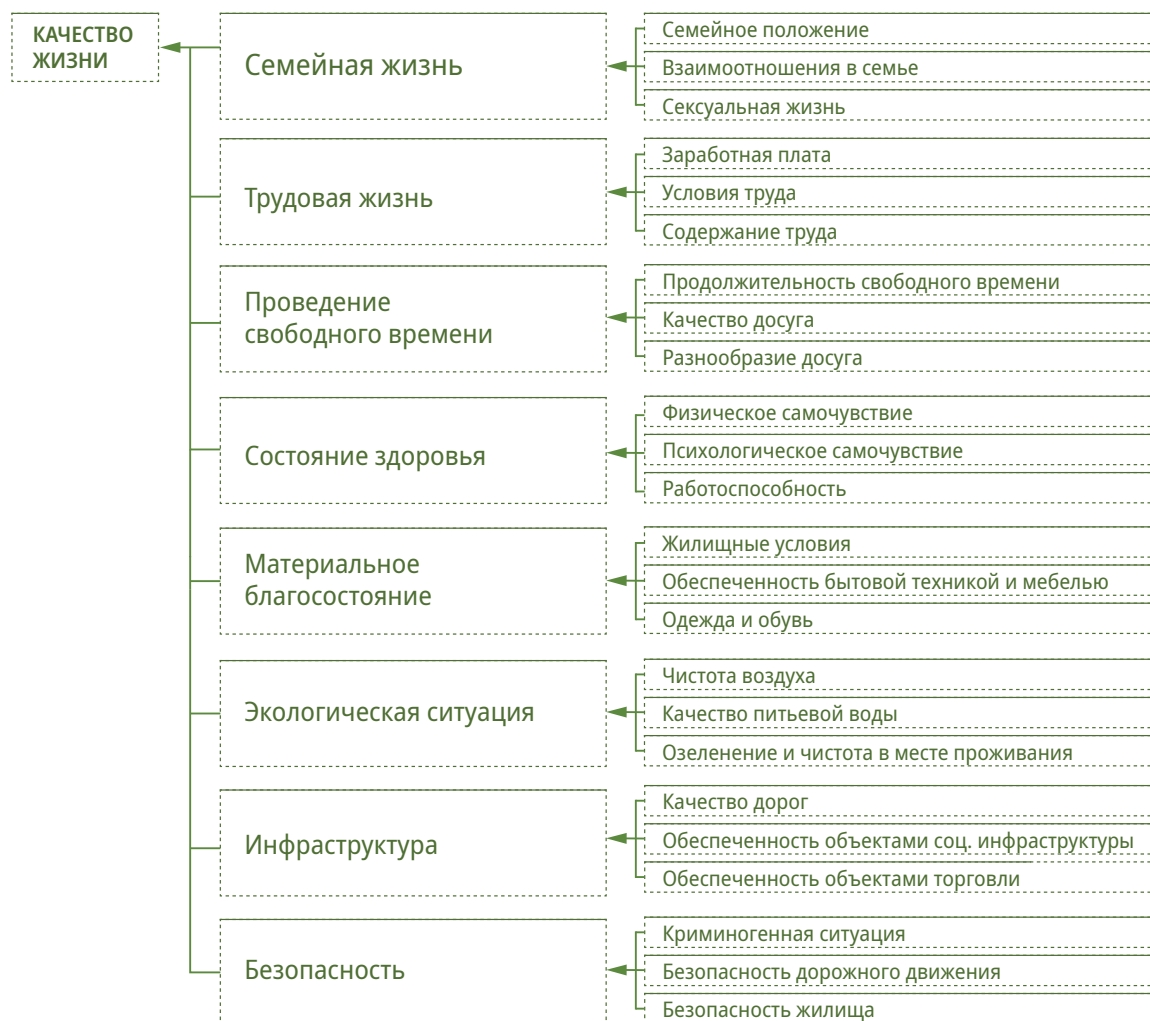

Рис. Иерархическая система показателей качества жизни населения

Источник: составлено автором.

ходит на второй план. Важно отметить, что низкая удовлетворенность состоянием инфраструктуры присуща для всех возрастных групп, однако именно самооценки здоровья вносят значимые различия в ощущаемое качество жизни [21]. По мере перехода к более старшим социально-демографическим группам вслед за ухудшением самооценок состояния здоровья (от 0,451 среди населения до 30 лет до 0,090 среди населения старше 55 (60) лет) существенно снизились самооценки качества проведения свободного времени (0,114) и безопасности (0,066).

Согласно гендерному разрезу, стоит отметить, что женщины более сдержанны в оценках собственного качества жизни, чем

мужчины (значения индексов составили 0,193 и 0,233 соответственно). Особенно ярко данные различия проявляются, если подробнее рассмотреть самооценки качества жизни по отдельным ее сторонам. Так, женщины более низко оценивают собственное здоровье (у женщин индекс состояния здоровья составил 0,271, у мужчин – 0,345), безопасность (0,108 и 0,181 соответственно), экологическую ситуацию (0,082 и 0,159 соответственно) и материальное положение (0,153 и 0,211 соответственно).

На самооценки качества жизни оказывают влияние также семейное положение и наличие несовершеннолетних детей. Проведенный анализ показал, что самые высо-

Таблица 1. Оценка субъективного восприятия качества жизни в разрезе половозрастных групп населения

Стороны жизни	Пол		Возраст		
	мужской	женский	до 30	от 30 до 55 (60)	старше 55 (60)
ИСВКЖН	0,233	0,193	0,206	0,240	0,161
Семейная жизнь	0,534	0,515	0,533	0,544	0,479
Трудовая жизнь	0,241	0,194	0,173	0,255	0,171
Проведение свободного времени	0,219	0,161	0,168	0,234	0,114
Состояние здоровья	0,345	0,271	0,451	0,367	0,090
Материальное благосостояние	0,211	0,153	0,162	0,189	0,172
Экологическая ситуация	0,159	0,082	0,114	0,132	0,090
Инфраструктура	0,012	0,022	-0,041	0,047	0,008
Безопасность	0,181	0,108	0,152	0,178	0,066

Источники: данные опроса «Качество жизни», проведенного ВолНЦ РАН в 2016 году; расчеты автора.

Таблица 2. Оценка субъективного восприятия качества жизни в зависимости от семейного положения

Стороны жизни	Семейное положение					
	состою в зарегистр. браке и проживаю совместно с мужем (женой)	состою в зарегистр. браке и не проживаю с мужем (женой)	не состою в зарегистр. браке, но проживаю совместно с мужем (женой)	разведен(а)	не замужем (холост)	вдова (-ец)
ИСВКЖН	0,258	0,301	0,147	0,060	0,208	0,079
Семейная жизнь	0,669	0,520	0,551	0,046	0,327	0,316
Трудовая жизнь	0,271	0,296	0,154	0,061	0,190	0,101
Проведение свободного времени	0,241	0,257	0,126	0,050	0,177	0,038
Состояние здоровья	0,321	0,450	0,330	0,285	0,377	0,047
Материальное благосостояние	0,223	0,289	0,078	-0,030	0,198	0,155
Экологическая ситуация	0,145	0,000	0,030	0,005	0,156	0,087
Инфраструктура	0,043	0,037	-0,055	0,004	0,021	-0,089
Безопасность	0,171	0,243	0,055	0,021	0,210	0,024

Источники: данные опроса «Качество жизни», проведенного ВолНЦ РАН в 2016 году; расчеты автора.

кие оценки качества жизни принадлежат жителям региона, состоящим в зарегистрированном браке (значение индекса составило 0,301 в случае раздельного проживания и 0,258 при совместном проживании; табл. 2). Хуже всего дела обстоят у разведенных граждан (0,060) и граждан, не состоящих в браке, но проживающих совместно (0,147). В этом случае ключевыми факторами выступают

качество семейной и трудовой жизни, проведение свободного времени.

Наличие детей существенно повышает самооценки качества жизни: если у тех, кто отметил их отсутствие, индекс составил 0,188, то при проживании с двумя детьми индекс равен 0,263 (табл. 3). Следует отметить, что наличие детей оказывает положительное влияние на самооценки качества семейной

Таблица 3. Оценка субъективного восприятия качества жизни в зависимости от количества несовершеннолетних детей

Стороны жизни	Наличие несовершеннолетних детей				
	нет	1	2	3	свыше 3
ИСВКЖН	0,188	0,227	0,263	0,255	0,313
Семейная жизнь	0,469	0,546	0,678	0,640	0,188
Трудовая жизнь	0,196	0,242	0,257	0,177	0,063
Проведение свободного времени	0,163	0,212	0,251	0,135	0,125
Состояние здоровья	0,235	0,363	0,453	0,490	0,438
Материальное благосостояние	0,182	0,172	0,201	0,010	-0,500
Экологическая ситуация	0,107	0,105	0,172	0,091	0,438
Инфраструктура	0,015	-0,008	0,056	0,109	0,375
Безопасность	0,108	0,189	0,161	0,346	0,250

Источники: данные опроса «Качество жизни», проведенного ВолНЦ РАН в 2016 году; расчеты автора.

жизни, проведения свободного времени, состояния здоровья и чувства безопасности. Оценки материального благосостояния также имеют положительную взаимосвязь с количеством детей, однако до определенного момента: наличие трех и более несовершеннолетних детей коренным образом меняет восприятие качества жизни, преимущественно в худшую сторону. Данный эффект подтверждает ряд зарубежных исследований, где отмечено, что забота о каждом дополнительном ребенке оказывает негативное влияние на удовлетворенность материальным положением [19].

При сопоставлении уровня покупательной способности доходов населения и самооценок качества жизни была выявлена следующая закономерность: среди группы населения, размер доходов которых позволял ни в чем себе не отказывать, наблюдались наиболее высокие значения самооценок качества различных сторон жизни (табл. 4). Так, высокая покупательная способность благоприятно сказывается на качестве семейной и трудовой жизни, проведения свободного времени, а также состояния здоровья. И наоборот, представители наименее обеспеченной группы населения, чьи доходы не хватает даже на приобретение первоочередных товаров и услуг, в большей степени не удовлетворены качеством своей жизни.

Заключение

Таким образом, результаты исследования показывают, что среди оценок населения Вологодской области преобладают сдержанные суждения касательно собственного качества жизни. Центральными составляющими в данном случае выступают качество семейной жизни, состояние здоровья и материальное благосостояние. Показано, что представители старших возрастных групп ниже оценивают свое качество жизни значительно ниже, чем более молодые, причем наибольший вклад вносят самооценки состояния здоровья. В гендерном разрезе есть существенные различия. В целом как мужчины, так и женщины достаточно высоко оценивают качество семейной жизни, однако, традиционно, женщины склонны давать более низкие оценки состоянию здоровья, удовлетворенности экологической обстановкой и ощущению безопасности. Сопоставление покупательной возможности доходов с самооценками качества жизни позволило выявить положительную взаимосвязь, то есть наиболее высокие самооценки качества жизни присущи для наиболее обеспеченной части населения.

На данном этапе исследования ставилась задача разработать и апробировать методики оценки субъективного восприятия качества жизни, расширяющей инструментарий

Таблица 4. Оценка субъективного восприятия качества жизни в зависимости от покупательной способности доходов населения

Стороны жизни	Характеристика собственных денежных доходов				
	денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	денег хватает только на приобретение продуктов питания	денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать
ИСВКЖН	-0,070	0,038	0,264	0,349	0,428
Семейная жизнь	0,296	0,394	0,560	0,671	0,700
Трудовая жизнь	-0,195	0,006	0,291	0,411	0,509
Проведение свободного времени	-0,196	0,000	0,249	0,382	0,469
Состояние здоровья	0,214	0,151	0,343	0,453	0,500
Материальное благосостояние	-0,325	-0,023	0,251	0,395	0,542
Экологическая ситуация	0,004	0,087	0,111	0,216	0,219
Инфраструктура	-0,190	-0,056	0,040	0,116	0,102
Безопасность	-0,022	0,024	0,186	0,216	0,369

Источники: данные опроса «Качество жизни», проведенного ВолНЦ РАН в 2016 году; расчеты автора.

анализа в части одновременного учета важности и удовлетворенности различных сторон жизни. Перспективными направлениями развития методики видятся выявление факторов роста удовлетворенности жизнью и оценка связей между материальным положением и самооценками качества жизни,

последнее требует продолжения временных рядов проведенного социологического исследования. На данный момент полученные результаты представляются полезными в рамках расширения анализа социально-экономического неравенства, социальной напряженности и нестабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. Культура в системе показателей категории «качество жизни» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 4 (88). С. 26–36.
2. Ильин В.А., Шабунова А.А. Социологическое измерение эффективности государственного управления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2 (32). С. 18–35.
3. Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 128 с.
4. Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4 (146). С. 68–80.
5. Россошанский А.И. Региональные особенности качества жизни населения России // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28005>. DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.5
6. Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Качество жизни в трудах социологов США // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 100–105.

7. Айвазян С.А., Степанов В.С., Козлова М.И. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) // Прикладная эконометрика. 2006. № 2. С. 18–84.
8. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. М.: Наука, 2012. 432 с.
9. Черкашин А.К., Лещенко Я.А., Боева А.В. Динамические и квалиметрические модели оценки качества жизни семьи // Народонаселение. 2015. № 3. С. 61–76.
10. Cummins R.A. Objective and Subjective Quality of Life: an Interactive Model. *Social Indicators Research*, 2000, vol. 52, no. 1, pp. 55–72.
11. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. 319 с.
12. Diener E., Suh E. Measuring Quality Of Life: economic, social and subjective indicators. *Social Indicators Research*, 1997, no. 40, pp. 189–216.
13. Sen A., Stiglitz J., Fitoussy J. *Mismeasuring our Lives: why GDP does not add up: The Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. New York: New Press Distributed by Perseus Distribution, 2010. 176 p.
14. Неретина Е.А., Салимова Т.А. Субъективные индикаторы качества жизни в регионе // Стандарты и качество. 2004. № 11. С. 52–55.
15. Bauer R.A. *Social indicators*. Cambridge, Massachusetts: The M.I.T. Press, 1966. 357 p.
16. Forrester J.W. *World Dynamics*. Cambridge, Mass.: Wright-Allen Press, 1971. 142 p.
17. Easterlin R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. *Nations and Households in Economic Growth*, edited by P.A. David and M.W. Reder. New York: Academic Press, 1974. Pp. 89–125.
18. Родионова Л.А. Парадокс Истерлина в России // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2014. № 2. С. 386–393.
19. Родионова Л.А. Счастлив ли русский человек? // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2013. № 3 (1). С. 254–261.
20. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине / под ред. Ю.Л. Шевченко. 2-е изд. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 320 с.
21. Шабунова А.А., Россошанский А.И. Оценка субъективного качества жизни представителями старшего поколения // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Игоревич Россошанский – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: alexanderrossy@mail.ru

Rossoshanskii A.I.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE SUBJECTIVE PERCEPTION OF THE QUALITY OF LIFE OF THE REGION'S POPULATION

Quality of life is a complex, multidimensional synthetic category that integrates various aspects of life, including subjective ones, making it difficult to measure in many ways. At the same time, the combination of many different components in one integral category allows us

to correctly assess the trends in the development of social well-being in the country. Thus, the objectives of the study were the development and testing of methods of index evaluation of subjective perception of quality of life. The background of the methodology is a hierarchical system which is a “tree” of properties, where on the top there is the most general category – quality of life, the second level is taken by basic aspects of life, the third level consists of a set of more specific properties. The assessment of quality of life is based on a comparison of self-assessments of the level of satisfaction with certain aspects of life and the degree of their importance in such a way that the level of satisfaction with a certain side of life is weighted by an appropriate coefficient of importance. The empirical basis of the study was the results of the sociological survey “Quality of life” conducted by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences in the Vologda region in 2016. The main conclusion of the survey was that the region’s population estimate their quality of life as low. It is revealed that the self-assessment of the quality of life is most influenced by marital status and the presence of minor children. Thus, the highest estimates of quality of life belong to the married region’s residents, the presence of children has a positive impact on their self-assessments of the quality of family life, spending free time, health and sense of security. The results obtained are useful in expanding the analysis of socio-economic inequality, social tension and instability.

Quality of life, subjective assessment, index method.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr I. Rossoshanskii – Ph.D. in Economics, Research Associate, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: alexanderrossy@mail.ru